

Глава 6 – Неразумно

Снаружи в каменном дворе, Лин Йи спорил с группой людей, его лицо покраснело от гнева.

Группу возглавлял юноша, завернутый в звериную шкуру, на спине тигр и на талии медведь. Казалось, он старше, чем толстяк на один или два года, он был выше на голову. Контур его тела отличались, его мускулы вздулись, и казалось он полный взрывной силой.

"Лин!"

"Племя Небесного Орла нуждается в партии мечей. Миссия деревни очень трудная, и на данный момент нам не хватает рабочей силы. Так как второй дрянной дядя вернулся, так что если я, твой отец, хочу экспроприировать его?!" Ши Дашань сказал равнодушно, держа руки на бедрах.

"Это верно. Деревня не будет кормить того кто, кто не работает. Не говори мне, что ты думаешь, что можешь просто есть и ничего не делать. Это было бы слишком хорошо, чтобы быть правдой!" Окружающие люди начали насмехаться. В конце концов, капиталист всегда может легко вызвать недовольство простолюдинов. В каменном селе Ласточка, Линь Хао расценивали, как небольшого капиталиста. С подстрекательством охотничьего отряда воинов, люди становились все более и более раскрепощенными.

"Бред сивой кобылы!"

Лицо толстяка покраснело, глядя свирепо во все четыре стороны. Указывая на мешок в его руке, он упрекнул: "это ваш так называемый паек? Вы распределили, порции как для младенца моему Второму Дяди, кем является взрослый человек и вы еще имеете мужество, чтобы спрашивать его о работе"?!

Кому-то нужна энергия, чтобы работать. Это было то, что взбесило Толстяка больше всего.

Второй дядя, под тень своих предков, может отказаться от работы. Но отложив этот вопрос задаваемый ему о работе, они фактически только, что наделили его многими условиями. Надо было знать, Лин Йи только пошел, чтобы получить часть для своего второго дяди. На самом деле, в деревне каждый год оставляли часть для семьи Лин, но они всегда использовали предлог исчезновения Линь Хао, чтобы конфисковать эту часть. А чьи карманы она наполнила, оставалось неизвестно.

Несмотря на то, что было раньше, после того, как Линь Хао исчез. Теперь, Линь Хао вернулся, его часть должна быть в этом году.

Хоть его часть была обеспечена, но он не ожидал, что они для него оставили только небольшой холщовый мешок. Это было сродни отправили нищего прочь!

"Припасы деревни были уже давно распределены . Вы действительно думаете, что есть часть для семьи Лин? "

"Я также могу сообщить вам, что Чайльд Чжу проявил милосердие и взял эти припасы из собственного дома! Если вы считаете, что этого недостаточно, то вы можете просто добавить к этому ваши припасы!" Ши Дашань взглянул на мешок и усмехнулся.

"Это верно! Разве вы не охотничий отряд воин? Даже после дележа, части вашей провизии,

было бы еще достаточно, чтобы поесть!”

“Да, не говоря, что Чайльд-Чжу дал вам некоторые из них. Даже если он бы этого не сделал, вы все еще имели достаточно провизии, чтобы питаться. Что плохого в работе?”

Услышав окружающие люди следовали слепо насмешкой, шея Толстяка покраснела от гнева.

Эти люди на самом деле рассуждали не о распределении припасов и даже сказали ему, чтоб поделится своими собственными припасами. Тем не менее они говорили, как будто это было само собой разумеющимся.

Да, он намеревался поделится своей частью с его вторым дядей. В противном случае, с количеством в маленькой мешковине, этого не было бы достаточно, даже если бы он ел кашу каждый день.

Но это были его припасы! С трудом заработанные на ежедневной охоте!

Припасы, предусмотренные для охотничьего отряда были действительно велики, но а также их нужно потреблять много. Отложив охоту в сторону, они также необходимы для пополнения энергии после культивирования. Разделяя его припасы со своим вторым дядей, что он должен делать с сельскими жителями? Не распределяя провизии, они осмелились попросить его Второго дядю, чтобы он работал?

Как будто бы там смогло быть нечто такое хорошее, как здесь!

“Я сделаю это!”

Толстяк был в порыве гнева, но тут позади него раздался хриплый голос.

В одно мгновение все притихли. Все перевели свой взгляд на Лин Хао, остолбенели.

После периода молчания, окружающие люди вдруг рассмеялись.

“Теперь это правда. После еды в течение многих лет наших припасов , что такого плохого делать какую-то работу. “Кто-то хихикнул.

“Да, надо было сделать так с самого начала, так что ситуация не так уж сложна. Вы также сделали это, как если бы село вам что то было должно”.

“Как скучно. Давай уйдем!”

Группа людей, покатились со смеху, а некоторые из них разошлись.

Они пришли, чтобы сделать посмешище из семьи Лин, но они не ожидали, что Линь Хао, прожигатель жизни, согласится работать. Однако, поскольку он согласился это сделать, не было ничего стоящего на что можно было смотреть.

От начала до конца, Лин Хао равнодушно наблюдал за этой сценой.

Он, естественно знал, что у этих людей не было обид на семью Лин. За исключением нескольких человек, которые имели другое мнение, все остальные были здесь только, чтобы посмотреть на переполох. Люди любят смотреть на чужую беду. Это плохая практика в обществе. Он не был таким независимо от того, где бы он не находился. Но как только он согласился, они, естественно, разошлись.

“Вонючее отродье, я буду считать, что вы тактичны. Хорошо помни, питаюсь провизией деревни, ты естественно должен также работать. Это закон небес и принцип земли, деревня не должна ничего тебе!” Ши Дашань было также скучно. Он только холодно говорил. Во время разговора, он бросил две бронзовые медали в Линь Хао, как будто отгоняя мух.

"Сделай работу своего отца!"

Увидев это, толстяк не мог ни чего поделаться, но ревел. Его шея сильно выпучилась от гнева. Как тигр, он набросился на две бронзовые медали и поймал их. Затем он бросил медали вместе с мешковиной в лицо Ши Дашань.

“Иди и ешь свои запасы. Второй дядя, ты можешь просто съесть мои!” Как он закончил свои слова, он потянул Линь Хао и собирался войти в дом.

“Помнишь, что ты сказал!”

Лицо Ши Дашань резко потемнело. Поднимая провизии, он усмехнулся: “даже если он съест твою провизию, он все равно должен работать. Провизии деревни используются для пополнения энергии, не поднимай вздор!”

“Что?!”

Толстяк обернулся и уставился широко раскрытыми глазами, не желая в это поверить.

Какое оправдание было? Он вернул запасы, но они все еще просят второго дядю работать!

Он, очевидно, пришли, чтобы забрать свои недостатки. Он собирался принять меры, когда отошел от Лин Хао.

“Второй Дядя!”

“Пусть будет”.

Как новичку, ему не было понятно, что была за ситуация. Не надо было спорить с этими людьми.

Кроме того, это была просто работа, ничего особенного. Он действительно не мог понять, какие причины были у этих людей, чтобы вызвать такой шум.

Такая большая деревня, но им не хватало сил для работы, поэтому нуждались в нем?

Хотя Толстяк обещал поделиться своими запасами, они все равно не отпускали его. Там должно быть что-то стоит за этим!

Хмурясь, он подошел к Ши Дашань и посмотрел на него с низу в верх. Его тщедушное тело сформировано четко в отличие от Ши Дашань. Он был похож на ребенка, который стоял перед взрослым.

Надо было признать, что Ши Дашань был действительно впечатляющим. Хотя он, казалось, был похож на Лин Йи, его рост был гораздо выше, чем у обычного взрослого человека и он давно сломал через ограничение кровеносные сосуды и вскоре после этого присоединился к охотничьему отряду. В каменном селе Ласточка, он может считаться экспертом.

"Какая там работа?"

Лин Хао только посмотрел на Ши Дашань, а затем перевел взгляд на две бронзовые медали.

Ши Дашань фыркнул, “ковка и добыча. Деревня собиралась усовершенствовать мечи в племени Небесного Орла, так что эти в две области сильно не хватает рабочей силы. Выбирай одну из них”.

“Добыча потом”.

Линь Хао задумался, а потом вдруг улыбнулся.

“Это медаль, используется для отчета за долг. Помни, по тысяче фунтов каждый день!”

Ши Дашань выбросил бронзовую медаль, давая инструкции. Взяв мешок, он развернулся и ушел.

Это были не обычные руды. Они были железные, используемые дляковкижелезо. Тысяча фунтов каждый день, даже охотничий отряд воинов найдет работу напряженной. Это было совершенно невозможно для обычного человека, как Линь Хао, чтобы завершить ее!

Тем не менее, Лин Хао просто продолжал улыбаться и, казалось бы, не заботился об этом. Толстяк собирался несколько раз вспылить, но каждый раз его останавливали.